

сделать невозможным перевод семантического элемента 'Y'), но, не желая крайностей, оставляет за переводом безусловную эвристическую полезность. Наконец, статья Р. Лёцша (Берлин) посвящена классификации различных способов выражения фразового отрицания в немецком и русском, в том числе и таких, которые редко (и, возможно, справедливо) оказываются объектом изучения грамматики – например, конструкции типа "выйти из-под контроля"; данная статья попадает скорее по ведомству контрастивной лексикологии, но, впрочем, стремление автора к расширению границ грамматики сегодня может найти много сторонников. Странно, однако, что при этом вне поля зрения автора оказываются работы таких исследователей, как Л. Карттунен, Е.В. Падучева и мн. др., достаточно давно обративших внимание на "встроенность" отрицательного компонента в значение многих лексем и связанные с этим семантические эффекты.

Оценивая сборник в целом, следует сказать, что перед нами не просто удачное в целом собрание типологических статей, посвященных далеко не достаточно исследованной области¹. Данный сборник представляет собой один из очень немногих успешных примеров интеграции российской и западноевропейской типологических традиций (к чему, кстати, всегда стремится и В.П. Недаляков); следует отметить массовое участие в сборнике российских типологов и высокий уровень их работ. Все это, безу-

словно, заслуга редакторов сборника, и прежде всего Л.И. Куликова, который, хотя и является с начала 90-х гг. сотрудником Лейденского университета, как можно видеть, принимает в отечественной лингвистической жизни самое активное участие

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Мельчук И.А.* 1998 – Курс общей морфологии. Том II. М.; Вена, 1998.
Bybee J. 1985 – Morphology. Amsterdam, 1985.
Driem G. van 1993 – A grammar of Dumi. Berlin, 1993.
Haspelmath M. 1998 – The semantic development of old present: new futures and subjunctives without grammaticalization // Diachronica 15. № 1. 1998.
Lazard G. 1998a – Actancy. Berlin, 1998.
Lazard G. 1998b – Définition des actants dans les langues européennes // J. Feuillet (Éd.), Actance et valence dans les langues de l'Europe. Berlin, 1998.
Lichtenberk F. 1985 – Multiple uses of reciprocal constructions // Australian journal of linguistics 5, № 1. 1985.
McCoard R.W. 1978 – The English perfect: tense-choice and pragmatic inferences. Amsterdam, 1978.
 TSEL 1994–1995 – Tense systems in European languages / Ed. by R. Thieroff, J. Ballweg. Tübingen, 1994–1995.

В.А. Плунгян

G. Isaac. The verb in the Book of Aneirin. Studies in syntax, morphology and etymology. Tübingen. Max Niemeyer Verlag. 1996. 483 S.

Книга Г. Айзака посвящена анализу глагола в одном из наисложнейших произведений раннего валлийского поэтического творчества – так называемом "Гододине". Известный прежде всего по рукописи, датированной на основании палеографических критериев серединой XIII века, этот текст находится в центре внимания лингвистов, литературоведов и историков. Причина кро-

ется, в первую очередь, в идее о древности этого произведения, предтекст которого, согласно очень распространенной гипотезе, мог быть создан около 600 г. Уходящее корнями к началу XIX века, представление о "Гододине" как реальном произведении (А)нейрина, (упомянутого в "Истории Бриттов" так называемого Ненния среди других бриттских бардов VI века), в котором рассказывается о битве при Катраете, в значительной мере отражено в классическом издании этого текста "Canu Aneirin" И. Уильямса [Williams I. 1938] (ниже ссылки на текст "Гододина" даются по этому изданию, сокращенно СА).

В рукописи, известной также под названием "Книга Анейрина", текст представлен в

¹ Отметим, кстати, что это уже по крайней мере вторая удачная попытка такого рода издательства «Niemeyer» (публикующего в основном работы по германистике). Предыдущей значительной типологической публикацией этого издательства был двухтомник [TSEL 1994–1995].

двух версиях. Версия А – самая полная – содержит значительное количество архаизмов, но все же ее язык не выходит за рамки средневаллийского. Более краткая версия В, напротив, орфографически ближе памятникам древневаллийского (до-средневаллийского) языка. Разумеется, что прямое соотношение этих текстов с до-древневаллийской эпохой неуместно, ср. в этой связи сам факт реконструкции прототекста фрагментов "Гододина", предложенной Дж. Т. Куком [Koch 1997], неоднозначности которой должна стать объектом специального разбора. Пока же, вслед за Айзаком, можно отметить, что в ряде случаев "реконструкции" Дж. Т. Кука опускают собственно валлийские идиомы, и подобные процедуры не приводят к лучшему пониманию (прото)текста, а, скорее, искажают его (с. 197–198). Несмотря на то что, как установил Г. Айзак в одной из своих более ранних работ, версия В уже сама по себе содержит два варианта текста, ни один из них не выходит за рамки древневаллийского периода, а более точная датировка данной версии в этих хронологических рамках невозможна. Сам текст произведения неомогенен – он состоит из 130 небольших стихов и четырех более объемных фрагментов. В работе Г. Айзака "Гододин" впервые рассматривается как единое однородное произведение, записанное в средневаллийскую эпоху, но имеющее предысторию.

Как понятно по подзаголовку к этой книге, автор поставил перед собой цель проанализировать синтаксис, морфологию и этимологию глаголов, встречающихся в "Гододине". Анализ Г. Айзака, в первую очередь, позволяет во многом по-новому прочесть этот труднейший текст и, безусловно, является весьма значительным вкладом в изучение раннего валлийского поэтического творчества. При этом неоднократно текстуально оспаривается обоснованность реконструкции прототекста "Гододина" на уровне фонетики до-древневаллийского периода, что дает возможность предложить иной подход к истории этого шедевра. Приведенный в книге алфавитный список валлийских глаголов с текстологическими и этимологическими пометами имеет самостоятельное значение. Автор, анализируя синтаксис этого произведения, решает (или пытается решить) многие спорные вопросы организации предложения в валлийском языке – это касается ключевых понятий, прежде всего порядка слов в предложении, возникновения так называемого "аномального порядка" (термин традиционен), при котором субъект зани-

мает начальную позицию в предложении и за которым после частицы следует форма глагола, и т.п. Несомненно, однако, что эта книга представляет интерес не только для специалистов по истории валлийского языка и литературы. Очень часто автор выходит за рамки собственно валлистики – и не только в части, посвященной этимологии. Поэтому в этой рецензии мне хотелось бы избежать формального анализа глав книги Г. Айзака и сконцентрировать внимание на значимости авторских построений для общebritской, кельтской и индоевропейской реконструкции.

Вполне понятно, что одно из центральных мест исследования (Раздел I, с. 21–147; Раздел II, с. 148–295; ряд подглав в комментариях, с. 393 и след.) занимают вопросы синтаксиса. Камнем преткновения сравнительно-исторического изучения синтаксиса кельтских языков, как известно, является порядок слов, в частности начальное положение глагола в островных кельтских языках, см. [Калыгин, Королев 1989: 18–21; Калыгин 1986: 103–118]. Анализ языка ранних валлийских поэтических произведений, и прежде всего "Гододина", позволил первому исследователю этой проблематики на собственно валлийском материале – Г. Льюису – прийти к выводу, что инициальное положение глагола (как и в галльском) не является единственно возможным и что для этого периода необходимо постулировать относительно свободный порядок слов. Однако, как отмечает Г. Айзак (с. 15), для того, чтобы использовать данные "Гододина", необходимо прежде всего исследовать сам этот текст, чтобы представить калькулю синтаксических структур и систему их взаимоотношений, и лишь потом использовать результат этого анализа для обобщений и более глубоких построений. Полная выборка глаголов (кроме глагола-связки) привела к составлению достаточно показательного корпуса из 603 примеров, каждый из которых был самым внимательным образом проанализирован. Вывод Айзака: базисный порядок слов в "Гододине" представлен как V-инициальный, а случаи постановки другого элемента в начало предложения объясняются прагматическими особенностями того или иного примера. Достаточно скудный материал древневаллийских памятников указывает, что V(S)O является базисным порядком слов и для этого периода. Таким образом, анализ Г. Айзака содержит убедительные доводы того, что идея о (хотя бы) относительно свободном порядке слов в ранних памятниках валлийского языка практически ничем

не подкреплена. Однако Айзак не остается и в этой части своего исследования в хронологических рамках истории собственно валлийского языка – он пытается представить и предысторию валлийского синтаксиса. Как известно, от общebritского состояния (а валлийский, как и бретонский, корнский и кумбрийский, восходит к общebritскому языку) не осталось синтаксических свидетельств, поэтому для исторической перспективы в первую очередь используются данные самого близкого к бриттскому (или почти ему идентичному) континентального кельтского языка – галльского.

Имеющийся материал, на первый взгляд, может указывать на базисный порядок SVO (см. [Koch 1983: 169–215] и ср. [Калыгин, Королев 1989: 94–95]). Однако при этом нельзя забывать о характере большинства галльских текстов и стоящей за ними прагматике. Г. Айзак, на мой взгляд, удачно показал, что за порядком слов с начальным субъектом или объектом как в кратких надписях, так и в более пространственных текстах, может скрываться базисный порядок V(S)O. С одной стороны, нельзя не согласиться с автором (с. 115–116) в том, что постановка субъекта в инициальную позицию в галльских эпитафиях и посвященных надписях может быть, по крайней мере, прагматически обусловлена. С другой стороны, предложенная интерпретация кратких надписей позволяет во многом пересмотреть сложившиеся представления. Так, часто цитируемое *neddamon delgu linda* (Банассак) 'Proximorum teneo potus' рассматривается как случай топикализации генитива; однако типологически сходные ирландские огамические надписи указывают также на возможность интерпретации этого фрагмента и как "(Чаша) соседей. Содержу напитки" (с. 117–119). Кроме того, Г. Айзак пытается показать, что и в более объемных текстах структуры с не-начальным положением глагола могут быть рассмотрены как производные. В качестве иллюстрации этого, безусловно революционного, решения приведу анализ Айзаком (с. 116–117) фрагмента таблички из Шамальера *andedion uediūmī dīiūion risu naritu mapon arueriātin*.

Оставив в стороне перевод этого предложения, вызвавшего, как и многие другие галльские тексты, значительные расхождения в интерпретации (ср., например, несовместимые попытки перевода этого фрагмента Л. Флерио и П.-И. Ламбера), отметим, что один из четырех (?) аккузативов – *andedion* – предшествует глаголу *uediūmī*. Кроме того, отделение этой формы

от других объектов глагола (или эпитетов одного объекта), не может, как отмечает Айзак, не быть стилистически немаркированным. Тогда, прагматически нейтральными вариантами этого предложения могли бы быть **uediūmī andedion dīiūion mapon arueriātin risu naritu* или **uediūmī risu naritu andedion dīiūion mapon arueriātin*, то есть VO. С этим положением трудно не согласиться, принимая во внимание, в том числе, и особенности языка/стиля этого фрагмента [Meid 1989: 37]. Примеры с начальным субъектом типа *meion ... buet id ollon* (Шамальер, в переводе В. Майда "was minderwertig ist ... soll vollwertig sein") рассматриваются Айзаком как случаи с оборотом *nominativus pendens* – важнейшего понятия и инструмента для изучения так называемого "аномального" порядка слов валлийского предложения, который, в свою очередь, вопреки Г. Льюису и Дж. Т. Куку, является, похоже, достаточно поздним, см. [Russell 1995: 300]. В последние десятилетия вопрос о роли оборота *nominativus pendens* в истории кельтского синтаксиса активно разрабатывается П. Мак Каной (см., напр., [Mac Cana 1991: 45–80] с библиографией) и находит дальнейшее развитие в настоящей книге.

Таким образом, единственным из древних кельтских языков, имеющим базисный порядок SOV, остается кельтиберский (ср. [Калыгин, Королев 1989: 66]). Ранний валлийский представляет собой сугубо V-начальный. Галльский же, по мнению Г. Айзака (с. 147), если и не сходен в этом отношении с валлийским, то, по крайней мере, является языком переходного типа; ср. осторожный подход при анализе этого вопроса в [Russell 1995: 286].

В книге Г. Айзака затрагиваются и другие актуальные вопросы сравнительно-исторической грамматики кельтских языков. Так, получают освещение вопросы функционирования в "Гододине" абсолютных конъюнктивных форм глагола (об этом см. [Калыгин, Королев 1989: 139–141]). Как показал Айзак (с. 354–358), для форм настоящего времени распределение абсолютных и конъюнктивных окончаний соотносимо с ситуацией в ирландском языке; в претерите же во многих случаях вместо ожидаемой конъюнктивной формы оказывается абсолютная. С точки зрения автора, причина этого заключается не только в разрушении системы противопоставления между названными двумя типами, но и в инновационном характере абсолютных окончаний в претерите. Объясняя необходимость их появле-

ния системными соображениями. автор датирует эту инновацию (в отличие от К. Мак Кона) уже постобшебриттской эпохой. Интересны и замечания автора по истории развития и.-е. *s*-аориста в валлийском, в частности его соображения о роли формы 3 л. ед.ч. при становлении всей парадигмы в целом или нежелание соотносить средневаллийское (чисто орфографическое) *-ss-* с реконструкцией фонетической реалии, как это делал Турнайзен (с. 358–368). Валлийские формы настоящего времени (но со значением будущего) на *-(h)awt* (*-(h)awr*) < **-sw-āti* сопоставляются (с. 368–371) с ирландским будущим на *-f-*, тем самым находится еще одно соответствие между британской и гойдельской глагольной парадигмой (ср. [Калыгин, Королев 1989: 206], однако см. другое мнение в [Schumacher 1995: 54-72]).

Замечательна и попытка Г. Айзака решить проблему видимого отсутствия инфинитива – как известно, глагольное имя в кельтских языках представляет собой имя с семантикой действия и именным управлением (см., например [Russell 1995: 258–277; Falileyev 1994: 203–212]). Опираясь на кельтиберский материал, сохранивший не только лексические и морфологические, но и синтаксические архаизмы, автор выдвигает достаточно смелую гипотезу о том, что кельтский развил категорию инфинитива, конструкции с которыми (из-за синтаксических изменений на уровне предложения – ?) были позже вытеснены конструкциями с глагольными именами (с. 428–436). Интерпретация синтаксиса форм *[u]erTaunei*, *Taunei* (первая табличка из Боторриты, *TriCanTam PerCuneTaCam ... [u]erTaunei*; причем Айзак достаточно разумно оставляет многие аспекты лексической интерпретации этой фразы открытыми, включая и собственно эти формы, которые даны в его разборе без перевода) как инфинитивного (управление вин. падежом) представляется многообещающим, ср. теперь [Villar 1997: 932, 940], где, между прочим, предложен несколько иной подход к анализу кельтиберских инфинитивов. Примечательно, что Г. Айзак предлагает видеть рудименты инфинитивного синтаксиса и в одном из относительных предложений "Гододина" (СА: 616).

Комментарии Г. Айзака ко многим фрагментам "Гододина" также весьма часто выходят за пределы собственно валлистики и могут представлять значительный интерес для разработок по и.-е. поэтическому языку. Так, анализируя хрестоматийную строку *beird byt barnant wyr o gallon* (СА: 285),

традиционно "poets of the world judge men of heart/valour", где, вероятнее всего, содержится и.-е. *figura etymologica* **g^{wr}r(H)-d^hh₁-ó-gⁿr-n-H-ónti* (впрочем, не столь прозрачная уже в британском, где можно ожидать **hardt barnonti*), автор рассматривает *byt* 'мир' как составную часть этой максимы, предлагая видеть в этом слове локатив **bitu* 'в мире' > 'всегда', т.е. "устанавливающие хвалу всегда хвалят" (с. 393–394). Эта интерпретация, между прочим, находит подтверждение и в ирландском материале, где родственное *bith* может иметь значение 'вечный' (см. [Калыгин 1996: 55]); с другой стороны предложенный анализ, с точки зрения автора, позволяет рассматривать валл. *byth* 'всегда/никогда' не как заимствование из ирландского, а как автохтонное развитие, спирантизация в таком случае может быть объяснена экспрессивной геминацией. Согласно И. Уильямсу, *wyr* рукописи стоит читать как форму единственного числа (*g*)*wr* 'человек, муж' [Williams I. 1938: 147]. Г. Айзак считает это исправление необоснованным и рассматривает *wyr* в этом фрагменте как рефлекс аккузатива множественного числа (**uirūs*). В таком случае мы имеем дело с целой фразой поэтического текста, своеобразным максимумом, который может восходить и к до-бриттской эпохе (если следовать порядку слов, представленному в "Гододине", в и.-е. нотации – **g^{wr}r(H)-d^hh₁-ó-g^witu g^{wr}-n-H-ónti uirūs*).

Выход на уровень реконструкции и.-е. поэтического праязыка показателен и при анализе сложного выражения *dienhyt y bob llawr llanwet e hual amhauaf afneuet* (СА : 1055–6), которому в версии В соответствует *dihenyd y bob llaur llanwet y haul amhal afneuet* (СА : 1078–9) (с. 413–418). В своем комментарии к этим строкам И. Уильямс отметил лексические и синтаксические трудности их интерпретации и привел несколько вариантов чтения, не отдавая, впрочем, предпочтения ни одному из них [Williams I. 1938: 316–317].

Виднейший специалист по средневековой валлийской литературе А.О.Х. Джарман перевел этот фрагмент как "a death to every champion, his chain was filled to capacity"; при этом он исходил из одного из предложенных Уильямсом вариантов чтения [Jarman 1990: 56]. С точки зрения Г. Айзака, в данном случае версия А более точно отражает Ur-text; он переводит эти строки как "[going] unrespiting to every battle-ground, his chain was filled around the equal of sufficiency". При такой интерпретации, продолжает он, стоит

обратить внимание и на предыдущее стихотворение, которое начинается со слов *diannot e glot* "unimpeded, unresping his fame" (CA : 1047), что является своеобразной параллелью известному и.-е. поэтическому обороту, представленному, например, в др.-инд. *śrāvāh ākṣitam*. Исходя из принципа параллелизма, характерного для организации поэтического произведения (см. соответствующие разделы [Калыгин 1986]), Г. Айзак связывает (судя по рифме, уже типично валлийской) *diannot* (e glot) с *dienhyt*, которое возводится им к (*di-*) **andito-* < и.-е. **ǵ-dʰgʰnʰi-to-* 'нетленный' (с интенсифицирующим префиксом *di-*), тем самым по-новому интерпретируя строчку 1055, и, между прочим, указывая на возможность существования рефлекса этой и.-е. поэтической формулы в до-валлийском.

Весьма интересны в этой связи и комментарии Г. Айзака к одному из глаголов, часто встречающемуся в тексте – *gwani* 'ударить, убить' < и.-е. **gʰhen-* (с. 399–413). Как известно, соответствующие глаголы используются в различных ранних и.-е. традициях при описании единоборства верховного божества со своим противником (скр. *áhann áhim*, и т.д.); Г. Айзак добавляет к списку этих традиций и валлийскую, приводя фрагмент из так называемой "Книги Талиессина" *gweint mil mawrem* "I slew a great-skinned monster". В своем анализе автор прежде всего опирается на известную работу К. Уоткина [Watkins 1987]; к сожалению, при этом не учитываются основополагающие исследования В.Н. Топорова и Вяч. Вс. Иванова (как и многие другие важные для и.-е. части работы публикации, напечатанные по-русски). Опираясь на значимость этого глагола в поэтической традиции, автор предлагает достаточно неожиданную интерпретацию его валлийской формы *gwant* (t-претерит) как восходящей к и.-е. атематическому имперфекту, ср., впрочем, [Koch 1991b: 116].

Несомненный интерес представляют предложенные Г. Айзаком этимологии. Не имея возможности прокомментировать все то новое, что есть на страницах этой книги, остановлюсь только на нескольких примерах. Так, форма имперфекта 3 л. ед. ч. глагола *oedd* 'быть' имеет различные объяснения – из и.-е. опатива **h₁s-yéh₁-t* (ср. ст.-лат. *siet*, Моррис Джоунз и Файф), из "итало-кельтского" **esāi* (ср. лат. *erat*, Педерсен и Хэмп) или как полностью аналогическая форма (К. Мак Кон). Автор достаточно подробно (с. 371–380) пока-

зывает трудности и натяжки этих интерпретаций; его предложение – видеть в этой форме продолжение и.-е. субъюнктива **h₂és-e-t(i)*, как в скр. *ásat(i)*, лат. *erit*. Валл. *adaw* 'оставить, покинуть' анализируется (с. 305) как сочетание рефлекса и.-е. глагола 'ходить' **h₂ei-* с предлогом **h₂eiuh₁* – 'herab, weg von' вместо реконструированного у Покорного **at-* (негативный префикс – ?) + **au-germ haben* [Pokorny 1959: 77]. Сопоставление проблематичного *tratrigrant* (CA: 1237), которое обычно сопоставляется с числительным 'триста', с кельтиберским (Боторрита) *TiriCanTam* (и, далее, с лат. *trifinium*, т.е. 'место, где встречаются три границы', о чем см. известные работы Хила и Майда) не только позволяет понять непосредственно эту строчку "Гододина", но и дает возможность по-новому прочитать многие другие фрагменты ранней валлийской поэзии, в том числе и весьма проблематичные строки "Книги Талиессина" (с. 407).

Любопытны и замечания Г. Айзака по поводу отдельных, в целом достаточно надежных, реконструкций. Так, валл. *eisted* 'сидеть' вполне естественно связывается с и.-е. **sed-*; автор уточняет путь фонетического развития этой формы (**eḡs-dī-sed* > **eisti-heδ-* > **eist-heδ-*) и предлагает семантическую интерпретацию использования двупроставочного глагола для обозначения этого достаточно базисного понятия, ср. англ. 'sit out of the game' (с. 327–328). Валл. *gwerth* 'цена', вопреки предложению Покорного [Pokorny 1959: 1157], вряд ли является заимствованием из др.-англ. *weorþ* – Г. Айзак приводит дополнительные свидетельства для семантического развития из и.-е. **cer-t* 'drehen, wenden'. Валл. *darmerth* 'подготавливать' выводится (с. 321) из кельтск. **to-are-smer-t*, с и.-е. корнем *(*s*)*mer-* 'gedenken' [Pokorny 1959: 969], а не **bher-*, как это было принято считать ранее. Ср.-валл. *ces(s)euin* 'foremost' восходит к и.-е. **kentu-stamīno-*, **steh₂-* 'stehen' [Pokorny 1959: 1008], а не к **kintu-samīno-*, которое дало бы ***cyntefin*, и, с точки зрения автора, представляет собой петрифицированную героическую метафору, ср. греч. *σταμίνας* (с. 408–413).

Некоторые представленные в книге этимологии, вероятно, будут пересмотрены и/или уточнены. Так, валл. (*dy*)*kyrchu* 'атаковать', которое автор предлагает рассматривать как заимствование из лат. *circo* (с. 319), все-таки сложно отделить от ирл. *crech* 'plunder, booty, plundering expedition'. К

этимологии архаичного наречия *moch* 'рано' (с. 167), резонно сопоставляемого с ирл. *mó-*, лат. *tox* (и возводимого к и.-е. **moks* с временным значением), см. предложенную недавно Н.Н. Казанским возможность дальнейшей связи этих слов с греч. *ἄχρη(ς)*, *μέχρη(ς)*, арм. *merj* [Казанский 1996: 10]. К этимологии валл. *erw* 'поле, размер поля' (с. 188) ср. балтийские данные, в частности лит. *ėrdvė* 'пространство' в увязке с арм. *erkir* 'земля' [Сараджаева 1993: 155–156] (несмотря на сомнения Айзака, опирающегося на мнение Шмитта). Валл. *cychwyn* 'начинать, отправляться' (с. 353–354) может быть возведено к и.-е. **skel-* [Фалилеев 1994: 23–4], а не к **skend-*. В связи с анализом валл. *anant* (с. 210), см. посвященную этому слову специальную работу Дж. Е. Каервина Уильямса [Williams J.E.C. 1970: 44–50], которая отвечает на многие вопросы, задаваемые автором.

И, наконец, последнее замечание. В работе Г. Айзака учтена практически вся литература – библиографический список занимает более 20 страниц (с. 444–466). К сожалению, в нем имеется ряд неточностей. Так, ссылаясь в тексте работы на книгу Г. Льюиса 1931 г., автор имеет в виду скорее его *Datblygiad yr iaith Gymraeg*, а не *Hen Gerddi Crefyddol* согласно библиографическому списку. Статья Э. Поппе о порядке слов в *Sufranc Lludd a Llefelys* напечатана не в Ball et al. 1991, а в [Fife, Poppe, eds. 1991].

Конечно, многое из предложенного автором вызовет дискусию – прежде всего, на концептуальном уровне, ведь традиционный подход к "Гододину" как к произведению додревневаллийской эпохи диктует другое отношение к материалу (см. [Koch 1988; 1991a; 1991b; 1997]). Однако, как отметил сам Г. Айзак (с. 15), эту книгу можно рассматривать как "an interim report on work in progress". Дальнейшая работа автора в выбранном направлении несомненно приведет к новым достижениям, в конечном итоге – к новому изданию "Гододина", с одной стороны, и написанию целых фрагментов сравнительно-исторической грамматики кельтских языков, с другой. Раздел «Глагол в "Гододине"» уже практически написан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Казанский Н.Н. 1996 – К вопросу об этимологических связях др.-ирл. *mos-*, *mó* // Язык и культура кельтов. Материалы V коллоквиума. СПб., 1996.
- Калыгин В.П. 1986 – Язык древнейшей ирландской поэзии. М., 1986.

- Калыгин В.П. 1996 – Выражение понятия 'мир' в кельтских языках // ИАН СЛЯ. Т. 55. 1996. № 2.
- Калыгин В.П., Королев А.А. 1989 – Введение в кельтскую филологию. М., 1989.
- Сараджаева Л.А. 1993 – Этимологические заметки // Этимология. 1988–1990. М., 1993.
- Фалилеев А.И. 1994 – Валл. *erchwyn, cychwyn* // Язык и культура кельтов. Материалы III коллоквиума. СПб., 1994.
- Falileyev A. 1994 – Notes on the syntax of Middle Welsh verbal noun // *Zeitschrift für celtische Philologie*. V. 46. 1994.
- Fife J., Poppe E., eds. 1991 – *Studies in Brythonic word order*. Amsterdam; Philadelphia, 1991.
- Jarman A.O.H. 1990 – *Aneirin*: Y. Gododdin. Britain's oldest heroic poem. Llandysul, 1990.
- Koch J.T. 1983 – The sentence in Gaulish // *Proceedings of the Harvard Celtic colloquium*. 3. 1983.
- Koch J.T. 1988 – The Cynfeirdd poetry and the language of the Sixth century // *Early Welsh poetry*. Aberystwyth, 1988.
- Koch J.T. 1991a – On the prehistory of Brittonic syntax // *Studies in Brythonic word order*. Amsterdam; Philadelphia, 1991.
- Koch J.T. 1991b – Gleaning from the *Gododdin* and other early Welsh texts // *BBCS*. V. 38. 1991.
- Koch J.T. 1997 – *The Gododdin of Aneirin*. Cardiff, 1997.
- Mac Cana P. 1991 – Further notes on constituent order in Welsh // *Studies in Brythonic word order*. Amsterdam; Philadelphia, 1991.
- Meid W. 1989 – *Zur Lesung und Deutung gallischer Inschriften*. Innsbruck, 1989.
- Pokorny J. 1959 – *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bern, 1959.
- Russell P. 1995 – *An introduction to the Celtic languages*. London, 1995.
- Schumacher S. 1995 – The Middle Welsh absolute endings *-(h)yt*, *(h)it* and *-(h)awt* and the question of a 'future' in Old and early Middle Welsh // *Die Sprache*. V. 37. 1995.
- Villar F. 1997 – The Celtiberian language // *Zeitschrift für celtische Philologie*. V. 49–50. 1997.
- Watkins C. 1987 – How to kill a dragon in Indo-European // *Studies in memory of Warren Cowgill*. Berlin; New York, 1987.
- Williams I. 1938 – *Canu Aneirin*. Caerdydd, 1938.
- Williams J.E.C. 1970 – '*anant*' // *BBCS*. V. 24. 1970.

А.И. Фалилеев